

© 2017 г.

Юрий Лиференко

кандидат экономических наук,
доцент Тверского государственного университета
(e-mail: LiferenkoJV@yandex.ru)

РЫНОЧНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ РОССИИ И ОПЫТ КИТАЯ

В современной экономической науке остается малоисследованным вопрос о политэкономической сущности процесса смены общественной системы в период рыночного реформирования социалистической экономики, об эффективности используемых при этом механизмов и о полученных при этом результатах. В связи с этим в статье рассматривается эволюция экономической системы Китая в период после 1980 г. и проводится сопоставление китайского опыта системных преобразований с российским.

Ключевые слова: социально-экономическая система, государство, монополия, рыночная экономика, свободная конкуренция, ценообразование.

В «Стратегии национальной безопасности РФ»¹ среди угроз качеству жизни российских граждан на первом месте стоят неблагоприятная динамика развития экономики и отставание России в технологическом развитии, отмечаются и многие другие негативные проблемы российской действительности. Очевидно, что пока не найдены рациональные пути их решения.

Сложная экономическая ситуация в России породила активные теоретические дискуссии с целью определения направлений, форм и методов построения новой экономики, преодолевающей слабости и пороки не только экономики прежнего социалистического (советского) периода, но и нынешней экономики. В этой связи полезно сопоставить опыт рыночных преобразований в России и Китае. Разумеется между этими странами существуют огромные различия. Тем не менее сравнительный анализ не только возможен, но и, как нам представляется, необходим для выработки Россией более эффективной, чем до сих пор, государственной политики развития экономики.

Китайское общество, как руководители государства, так и рядовые граждане, трудно расставались с идеологией социализма – коммунизма. Возникновение и развитие рыночных принципов взаимоотношений в экономике, особенно в первые 10–14 лет (с 1979 по 1993 г.), происходили очень неравномерно, с остановками, перерывами. Это был процесс «нащупывания» правильного пути, который бы вывел китайский народ из нищеты.

---

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета, 31 декабря 2015 г., пункт 51.

Непосредственная социальная причина отказа от «китайской модели коммунизма» и «коммунистической» идеологии, крепко укоренившейся в обществе в период руководства Мао Цзэдуна, и перехода к рыночной экономике была нищета народа¹. Становилось все более очевидным, что строившаяся после социалистической революции экономическая система оказалась непригодной. Предыдущие эксперименты по построению якобы эффективной системы, в основе которой лежит общественная собственность на средства производства, а также и общее имущество граждан в коммунах, до крайности идеализированное централизованное государственное управление, такие акции, как «большой скачок» («прыжок в коммунизм»), «культурная революция» и т.д., не только не улучшали, а наоборот, усугубляли тяжелое положение страны и народа. Искусственная закрытость («железный занавес») Китая от внешнего, развивающегося мира консервировала положение дел. Дальнейшее движение в направлении усиления классовой борьбы «за построение социализма и коммунизма» грозило распадом страны.

В этих условиях с исторической необходимостью назревали кардинальные перемены в идеологии, политике и в социально-экономическом устройстве китайского общества. **Выдающийся китайский реформатор Дэн Сяопин «понял, что главная угроза для Китая – вовсе не капитализм, а голод и нищета»²**. С 1979 года, сначала очень осторожно, а затем все более уверенно компартия Китая стала открывать двери рыночной экономике³.

В Китае рыночные реформы начались на 10–11 лет раньше, чем в России. За эти годы ВВП Китая увеличился в десятки раз, в то время как ВВП России и сейчас едва ли больше в два раза, чем в 1990 году. Такая разница в темпах между нашими странами объясняется, конечно, не тем, что китайцы начали свои реформы раньше нас, а тем, что в Китае были гораздо более благоприятные условия для построения рыночной экономики.

¹ В оценке исторических событий в Китае при написании данной статьи большую помощь оказали сведения, изложенные в книге «Как Китай стал капиталистическим», написанной лауреатом Нобелевской премии Рональдом Коузом и сотрудником американских университетов Нином Ваном: Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2016.

² Коуз Р., Ван Н. Указ. соч. С. 52.

³ Здесь сделаем одно замечание, касающееся нерешенных до сих пор вопросов с терминологией в экономической теории. (См.: Институциональные вызовы современной России: экономика и право: монография / Тверь: Твер. гос. ун-т. 2016. С. 32.) Например, термин «рыночная экономика» или «рыночная система» отражают только господствующий способ обмена, но в них нет социально-экономического содержания, в отличие от «общественно-экономической формации» у Маркса. Еще хуже термин «государственно регулируемая и социально ориентированная рыночная экономика». Во-первых, рынка, регулируемого государством, быть не может (регулируемая государством может быть только командная экономика), во-вторых, рынок, где «каждый борется против всех», где одни обогащаются, а другие разоряются, также не может быть социально ориентированным (социально ориентированным может быть государство, но не рынок). В общем, приходится пользоваться научно не обоснованными, но привычными терминами. Так, под термином «рыночная экономика» будем понимать классический капитализм или капитализм свободной конкуренции.

Экономика Китая в начале реформ была абсолютно не такая, как в России. Поэтому, чтобы пытаться перенимать положительный опыт Китая, надо изучить ту «почву», на которой он сформировался. Российские реформы пошли по самому простому пути – по пути заимствования западного опыта, не разобравшись, какова специфика России и к каким результатам ведет реформирование. Печальные количественные итоги всех последних 25 лет известны. И наметившиеся к 2017 году некоторые положительные сдвиги могут не создать перелома, так как до сих пор серьезных изменений в экономике, «находящейся в состоянии перманентного кризиса»¹, не произошло. Несостоятельны утверждения реформаторов, будто бы в России образовалась якобы полноценная рыночная экономика. На самом деле, **определение недавно построенной в нашей стране экономики как «рыночной» вызывает, как минимум, сомнение, а более определено, категорическое возражение. Правильнее было бы присвоить ей название «нерыночной» и даже «преимущественно антирыночной».**

Рассмотрим отличия рыночной и нерыночной моделей на фактических примерах экономик Китая и России. Допустим, что экономика Китая рыночная (ниже покажем, что она действительно рыночная), а экономика России – нерыночная. Проследим их различие сначала по результатирующему признаку – по темпам роста ВВП. По этому показателю видим, что рыночная экономика Китая росла непрерывно, без кризисов, годовые темпы прироста ВВП весьма высокие (составляли 7–12% и более в год), т.е. она демонстрировала «экономическое чудо». Нерыночная экономика России, напротив, подвержена регулярным экономическим кризисам и имеет средние темпы экономического роста немного выше нулевых. Эти весомые различия обусловлены различием в качестве (содержании и социально-экономической структуре) экономических систем этих двух сторон и отражает различия в эффективности проводившихся реформ.

Успехи Китая – результат того, что в конце XX века в Китае строилась экономическая система, базирующаяся на рыночных принципах и по своему содержанию приближающаяся к модели капитализма свободной конкуренции. С точки зрения политической экономии, построению этой модели благоприятствовал исходный низкий уровень развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений. Вследствие этого для становления новой модели не требовалось специальных мероприятий по подготовке экономики к проведению рыночных реформ. Препятствием же для развития рыночного экономического базиса была политическая надстройка, коммунистическая идеология, однако это препятствие китайцы смогли постепенно преодолевать.

До начала рыночных реформ внимание реформаторов фокусировалось исключительно на материально-технической стороне экономики².

¹ Клейнер Г. Ритмы эволюционной экономики // Вопросы экономики. 2014. № 4. С. 123–136.

² Коуз Р., Ван Н. Указ. соч. С. 55.

Однако попытки развития производительных сил в условиях примитивных экономических отношений, зачастую даже натурально-хозяйственных, и в целом также примитивного «социалистического планового хозяйствования» не могли дать положительных результатов. В то же время в условиях существования множества мелких предприятий было легче переходить к реальной, без искажений рыночной экономике, чем в условиях России, где директивная плановая система уже утвердилась и преобладала гигантские предприятия, которым было чрезвычайно сложно (а практически оказалось невозможным) приспособиться к классическим рыночным отношениям, к конкуренции.

Однако и в Китае существовало много факторов, блокировавших становление рыночной экономики. Частное предпринимательство считалось вплоть до конца 1979 года преступной деятельностью. Но, несмотря на запреты и преследования, стихийно складывались элементы рыночного хозяйствования. Это было следствием стремления выжить в условиях бедности и нищеты. Частное предпринимательство, даже преследуемое, давало очевидный экономический эффект. И в сельском хозяйстве, и в промышленности частные предприятия оказывались более эффективными, чем государственные. И несмотря на идеологическое и политическое табу, государство было вынуждено постепенно ослаблять и отменять запрет на рыночные способы хозяйствования. **Наряду с государственным сектором экономики формировался рыночный, частнособственнический сектор. Именно этот процесс впоследствии обеспечил Китаю быстрый подъем экономики, науки и техники.**

Следует подчеркнуть, что инициатором рыночных реформ были индивидуальные крестьяне и ремесленники. Однако по этому вопросу мнения расходятся. Так, сторонники дирижизма считают, что «китайский опыт свидетельствует о решающей роли государства в модернизации отсталой экономики»¹, т.е. реформы шли «сверху вниз». Но, очевидно, правы авторы упомянутой книги о Китае в том, что движущей силой рыночных реформ было не правительство, а мелкие частные производители и торговцы, т.е. «процесс шел снизу вверх»². Специальной научно разработанной программы перехода от «китайского социализма» к капитализму («социализму с китайской спецификой») не было. Мудрость китайского руководства заключалась в том, что государственный контроль и планирование все больше отступали, уступая место частному предпринимательству, и новые производственные отношения, основанные на преимущественно рыночных принципах, создавали наиболее благоприятные условия для развития производительных сил, которые к началу реформ находились почти на уровне средневековья.

¹ Модернизация механизмов развития экономики России: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. С. 14; см. также *Воронин Ю., Лабзунов П.* О необходимости управления экономикой // *Экономист*. 2015. № 5. 2014. С. 41.

² *Коуз Р., Ван Н.* Указ. соч. С. 85.

Китаю пришлось пройти весь путь, который прошли Западная Европа и другие страны в XVII–XIX веках, чтобы стать капиталистическим. Осуществить успешную индустриализацию, как показала практика Китая, без развитой рыночной экономики невозможно. Но если Западной Европе пришлось пройти сложный, порой трагический путь от феодализма к капитализму за 300 лет, то Китай прошел его менее болезненно и очень быстро, за 30 лет (благодаря, конечно, использованию производственного и научного потенциала, накопленного развитыми и развивающимися странами мира).

Процесс формирования капиталов в период экономических реформ проходил в Китае в отличие от России без особых эксцессов. В России же, особенно в первой половине 1990-х годов, первоначальное накопление капитала происходило в условиях разнузданного «бандитского капитализма». В Китае первые фермеры и предприниматели появлялись под жестким наблюдением государства, федеральных и местных органов власти, поэтому криминального передела собственности не было. Становление капитализма происходило в ходе некриминального накопления капиталов, по мере механизации и индустриализации производства и приближения его к современному технологическому уровню. В результате с самого начала стала формироваться свободная рыночная экономика.

Рыночная экономика – это прежде всего экономика свободной конкуренции. Она функционирует по рыночным принципам, т.е. по таким правилам поведения, которые формируются под воздействием объективных экономических законов, «невидимой руки рынка». Когда же экономикой начинают управлять «другие руки», то экономика превращается в нерыночную систему, несмотря на наличие товарно-денежных отношений.

К середине 1990-х годов в России появились такие, вполне видимые, но чуждые рынку «руки», которые начали произвольно вмешиваться в финансирование рынка. Главная из них – монополия. Фирмы-монополисты стали подрывать зарождавшуюся рыночную экономику. Чтобы экономика в стране не пришла в полный упадок, государство вынуждено было в отсутствие автоматического рыночного саморегулирования заняться слишком активно «ручным управлением». «Государство, как правило, прибегает к реализации проектов в тех случаях, когда рынок не действует»¹. Порой оно считает, что для экономического роста нужно наращивать государственную поддержку отдельных отраслей, хотя это нередко не ведет к повышению эффективности. И вообще государственная поддержка не всегда имеет своим результатом качественное совершенствование экономики. Нередко она ведет лишь к укреплению монополизма, подавлению конкуренции и очень сильно противодействует рыночной экономике. Поэтому нередко и невмешательство государства в действия монополий будет противоречить общественным интересам². Таким образом, различия в развитии России

¹ О спросе и не только // «ЭКО». 2016. № 8. 2016. С. 2.

² Коуз Р. Очерки об экономической науке и экономистах. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; ЁИзд-во «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. (Серия «Новое экономическое мышление»). С. 75.

и Китая обусловлены качественными различиями экономических систем разных стран: **в Китае в результате реформ на основе рыночной экономики в основном сложился капитализм свободной конкуренции с широким участием мелкой буржуазии (малый бизнес), для которой свободная конкуренция — естественная среда существования. В России «реальный социализм» превратился в государственно-монополистический капитализм с доминирующей ролью бюрократических интересов.** Рыночный принцип *естественного* стихийного автоматического саморегулирования был погран. Россия вступила в фазу господства в экономике монополий, а, как известно, В. Ленин считал это признаком загнивающего и умирающего капитализма.

Монополизм в экономике — явление в мировой истории не новое. Ограничение монополизма на Западе было связано с введением ограниченного государственного регулирования экономики, отчасти способствующего сохранению конкурентной среды. Борьбу с монополиями в США начал Ф. Д. Рузвельт. Неизвестно, на какой конечный результат он рассчитывал, но когда в 1930–40-е годы наметились некоторые положительные результаты, «новый курс Рузвельта» был прерван. И, по нашему мнению, преждевременно. Антимонопольные реформы не были завершены.

Будем трезво оценивать и ситуацию в Китае. Китай ныне также подходит к черте, за которой уже сильно ограничивается свободная рыночная экономика. Так, происходит укрупнение предприятий, размеры которых входят в число крупнейших в мире и которые, естественно, превращаются в монополии. То, что эти монополии в основном государственные, на наш взгляд, не улучшает ситуацию, а усугубляет. Если рыночная часть экономики с ее специфическим автоматическим механизмом стимулирования и регулирования сильно сократится, то «экономическое чудо» Китая закончится.

Наступление монополий на свободный рынок в Китае становится настолько отчетливым, что это начинает вызывать беспокойство ученых. Рынок, «разъедаемый» монополиями, может перестать нормально выполнять свои регулирующие и движущие функции. Оценивая происходящее, китайский экономист Д. Лин заявил, что «в наступивших условиях результативность рыночного механизма в этой сфере оказалась исчерпанной»¹. Политика свободы конкуренции стала сменяться политикой дирижизма. Но в документах Пленума ЦК КПК 18 созыва (ноябрь 2013 г.) указывалось, что **органы госуправления «обязаны эффективно работать в рыночной среде».**

Проблемы с использованием рыночных принципов существует во многих странах. Правда, наступление монополий на рыночную экономику в ряде стран мира после Второй мировой войны было прервано, происходило восстановление рыночной экономики. Несмотря на влияние усилившихся во время войны монополий, государства периодически

¹ Цитируется по: Пороховский А. Долговая проблема как феномен XXI века. Обострение долговой проблемы в информационной экономике // Российский экономический журнал. 2015. № 2. С. 122.

расширяли сферу свободной конкуренции. Так, экономика ФРГ в результате уничтожения гнета монополий стала базироваться на рыночной модели хозяйствования, основанной на теории свободной игры рыночных сил. Политика Людвиг Эрхарда была направлена на устранение картелей, на освобождение тем самым экономики от разрушительного давления монополий и развитие свободного предпринимательства, что и породило германское «экономическое чудо». Но со временем монополии в той или иной мере вернули себе утраченные ранее позиции, что по сути подорвало «экономическое чудо». Возможно, подобно изменялась ситуация с «экономическим чудом» в Японии в 1950–60-е годы: тогда степень монополизации в экономике была незначительной, но уже в 1970-е годы стала заметно повышаться.

Таким образом, монополии – злейший враг рыночной экономики. Однако некоторые исследователи находят у них положительные черты. К ним (положительным свойствам монополий) относят, например, относительно низкие издержки производства за счет эффекта масштаба. Такое иногда возможно, но в основном положительные моменты являются либо мифом, либо лишь потенциальными возможностями, которые редко реализуются на практике. Во всяком случае **русская практика влияния монополий на эффективность производства показывает преимущественно отрицательные результаты.** Так, монополизация нефтяной, газовой промышленности и электроэнергетики России за 1990–2004 годы привела к тому, что численность занятых в этих сферах увеличилась, а производительность труда уменьшилась в несколько раз и объемы производства сократились. «При немонопольном ценообразовании либо должном изъятии ренты государством через налоги избыточного числа занятых и резкого снижения производительности труда можно было не допустить»¹.

Для того чтобы в стране сложилась рыночная экономика, необходимы следующие признаки. **Первое:** развитое общественное разделение труда. **Второе:** частная собственность на средства производства. Это необходимые, но недостаточные условия для рыночной экономики. **Третье:** свободное рыночное ценообразование. Только при этом условии цены товаров соответствует их стоимости (цене производства). Только такие цены обеспечивают эквивалентный обмен товаров. Только такие цены обеспечивают всякому средней способности предпринимателю возможность получать среднюю прибыль в любой отрасли народного хозяйства. Только такая прибыль позволяет осуществлять расширенное воспроизводство каждому среднему предпринимателю (не говоря уже о выдающихся предпринимателях). **Четвертое:** свободная рыночная конкуренция. Она больше, чем желание обогатиться, вынуждает развивать и совершенствовать свое производство по всевозможным направлениям, что в итоге

¹ Дмитриева О., Ушаков Д. Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распространения // Вопросы экономики. 2011. № 3. С. 49–50.

приводит к повсеместному развитию и совершенствованию производства и быстрому росту экономики всей страны, всех ее отраслей и сфер, формируя объективно необходимые пропорции общественного производства. **Пятое** (в дополнение к четвертому): свободный межотраслевой перелив капиталов. Межотраслевая конкуренция как раз и является необходимым звеном в формировании оптимальной структуры общественного производства, соответствующей структуре общественных потребностей.

Эти пять основных условий необходимы и достаточны для того, чтобы в любой современной стране заработала рыночная экономика, т.е. чтобы в стране осуществлял свои функции автоматический стихийный, но реальный рыночный механизм регулирования экономики, основанный не на искусственном факторе государственного «ручного» управления, а на объективных экономических законах.

В Китае благодаря дальновидной политике и при минимальных организационных усилиях КПК удалось создать такую социально-экономическую систему, в которой довольно эффективно заработал рынок и резко ускорилось развитие экономика. В России государство поступило, казалось бы, подобным же образом, во многом отказавшись от госрегулирования экономики, в том числе от государственного ценообразования, и от тотального огосударствления производства. Однако рыночная экономика в России так и не окрепла.

В Китае предпринимательство, вопреки первоначальным правовым запретам и моральному осуждению, в конечном счете получило мощную поддержку государства. Развивалась рыночная конкуренция, способствуя высоким темпам экономического роста и технологического прогресса. В России же она не развивается, не достигает уровня, необходимого для активизации экономики.

В чем же причина этих различий между двумя странами? Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, очевиден, он выявляется при рассмотрении социально-экономической структуры страны. Китайская экономика представляет собой в большей мере **однородную систему**. Российская система — смешанная, состоит из двух противодействующих друг другу подсистем: подавленной рыночной и подавляющей рыночные отношения монопольной. Монопольную подсистему следует определять как антирыночную. Монополии являются антирыночным институтом, они вырастают из рыночной экономики благодаря конкуренции, но, начиная господствовать, подавляют рыночные принципы. Тем самым монополии являются разрушительным элементом современной экономической системы. Но такие вопросы не принято обсуждать в нашей научной литературе.

Цель и методы сокрытия роли монополий можно видеть на примере работ апологета современной экономической системы Э. Чемберлина. Он выдвинул теоретическую модель, в которой затушевывается сущность монополий и связанные с ними реальные противоречия. Термин

«монополия» заменяется «дифференциацией продукции». Надуманная теория «монополистической конкуренции» скрывает антагонистические противоречия между монополиями и аутсайдерами, рыночной и антирыночной подсистемами экономики, а также разрушительную роль монополий. Монополия предстает в ней как естественный, объективно необходимый институт экономики, не противоречащий рыночным отношениям. Тем самым искажается представление о социально-экономическом содержании реальных отношений.

Теперь рассмотрим связь государства с экономической системой. Согласно марксистской методологии государство есть элемент политической надстройки. Она возвышается над базисом, т.е. над экономикой. Это значит, что государство и экономика — принципиально разные части формации, которые имеют принципиально разные закономерности функционирования, разные задачи, которые они решают в обществе. Экономика, по крайней мере рыночная, без государства функционирует естественно, а государственное вмешательство в нее всегда искусственно. **Конечно, государство и экономика являются двумя срезами одного и того же живого организма, но друг в друга «не вырастают», оставаясь относительно самостоятельными органами, выполняющими в нем разные функции.**

Так, государство для выполнения своих социально-политических и административно-правовых функций в отношении экономики изымает из нее необходимые ему средства, борется с ее негативными явлениями, такими, например, как «провалы рынка», определяет границы свободы предпринимателей, формирует социально-экономическую структуру общества. При необходимости (а она всегда существует) государство создает параллельную, нерыночную экономику для выполнения своих функций и прежде всего для решения своих политических задач. Единственную функцию, похожую на функцию экономического субъекта, государство может выполнять тогда, когда дает госзаказ частному предприятию и оплачивает его. Мнение о необходимости исключить или ограничить деятельность государства в экономике с разной аргументацией разделяют многие¹.

Однако многократно более мощной разрушительной силой (чем государство), убивающей рыночные принципы отношений, обладают хозяйственные монополии. Если государственное вмешательство в работу рыночной системы может существенно противоречить объективной необходимости и привносить в хозяйственную жизнь многие тормозящие искажающие моменты, то это можно оправдать тем, что одновременно государство достигает цели, которые представляются ему более важными

¹ Винслав Ю. Провальные итоги-2013 — очередной импульс к смене экономико-управленческих стратегий // Российский экономический журнал. 2014. № 1. С. 3; Стратегическое макропланирование и национальная промышленная политика: содержательны ли официальные законопроекты? / Российский экономический журнал. 2014. № 3. С. 3—22.

для общества (хотя нередко лишь для государственной бюрократии). Далеко не все благие намерения государства в конечном счете превращаются в благие дела. Государство является *нерыночным* институтом, и под его управлением имеется нерыночная («параллельная») экономика. Монополии же являются чисто *антирыночным* институтом, поскольку имеют только отрицательное влияние на рыночную экономику, паразитируют на ней. На первом месте в перечне пороков современной экономической системы России находятся «экстремальный уровень концентрации собственности, монополизм в экономике, резкое ограничение конкуренции»¹. Такова противоречивость современной российской социально-экономической системы.

Поэтому, **на наш взгляд, нужно воссоздавать рыночную экономику в виде «особо охраняемых рыночных территорий»**. Надо освобождать от контрпродуктивных монополий место для продуктивных территорий с рыночной экономикой. На этих особо охраняемых государством рыночных территориях автоматически станут образовываться, реально оформляться все пять вышеназванных признаков рыночной экономики.

Важное различие процессов реформирования в Китае и России состоит в том, что **реформирование экономики в Китае вело сразу к созданию всех пяти признаков рыночной экономики. В России же в результате рыночных реформ были созданы только два первых условия: частная собственность и доставшееся в наследство от СССР развитое разделение труда**. То есть только два первых признака рыночной экономики. Это необходимые, но недостаточные условия. Остальных трех условий, обязательно необходимых для формирования рыночной экономики, наше государство по многим причинам не сумело создать, а иногда и не намеревалось создать. Так, в России полномасштабного свободного рыночного ценообразования никогда не было, нет его и сегодня. Точнее говоря, первые 2–4 года реформ цены никто никак не ограничивал, субъективно не регулировал, но «свободное» ценообразование происходило в виде гиперинфляции, которая не могла служить надежным элементом рыночного механизма. Затем все 1990-е годы и позже стали быстро утверждаться монополии, сильно и субъективно влияя на цены.

Свободное рыночное ценообразование существенно отличается от монопольного ценообразования. Будем условно различать «рыночные» и «монопольные» цены. Рыночными ценами будут обозначаться цены, складывающиеся на все товары при свободной конкуренции. Их величина определяется общественной стоимостью товаров, или ценой их производства. Рыночная цена каждого товара колеблется вокруг этой величины в зависимости от соотношения спроса и предложения. Монопольные цены — это монопольно высокие цены товаров монополий (которые, как

¹ См., например: Общество и экономика. 2014. № 12. С. 10.

правило, выше рыночных или равновесных цен) и цены товаров аутсайдеров (которые, как правило, ниже рыночных и равновесных цен), устанавливаемых монополистами.

Рыночные цены по существу естественные, объективные, их величина не зависит от воли и желания отдельных производителей (продавцов) и потребителей (покупателей), они складываются стихийно в свободном многократном опыте обмена. Монопольные цены, наоборот, искусственные, устанавливаются субъективно продавцами (монополиями) и покупателями (монополистами).

Рассмотрим негативную роль монопольных цен с трех точек зрения: *Первое*: роль цен в механизме рыночного регулирования пропорций общественного производства (различия в *характере* монопольных и рыночных цен), *второе*: роль цен в эквивалентном товарно-денежном обмене (различия в *величине* монопольных и рыночных цен), *третье*: роль монопольных условий ценообразования в возникновении инфляции и дефляции.

Первое. Рыночные цены выполняют *информативную* функцию. Они имеют *гибкий, колебательный* характер, а их колебания «сообщают» покупателям и продавцам о текущем соотношении спроса и предложения и посредством них о потребностях общества. Тем самым автоматически, стихийно поддерживается пропорциональность в экономике. Рыночные цены несут достоверную информацию именно потому, что они *колеблются* вслед за изменениями спроса и предложения. Монопольные цены, напротив, *не информативны*, так как монополии устанавливают и удерживают *цены устойчивыми, жесткими, неизменными*. Спрос и предложение товаров и соотношение между ними под влиянием бесчисленного количества неценовых факторов меняются, но это не отражается в ценах монополизируемых товаров. Значит, такие цены несут экономическим субъектам ложную информацию (дезинформацию) о соотношении спроса и предложения и, соответственно, о производстве и потребностях.

А поскольку других реальных источников информации о пропорциях производства и потребностей, кроме искаженных монопольных цен, нет, постольку в экономике в связи с монопольными ценами возникает и *постоянно накапливается* перепроизводство одних товаров и недопроизводство других, а «искаженная структура цен деформирует структуру производства»¹. Результатом накопления диспропорций становятся экономические кризисы. Таким образом, **можно предположить (в качестве гипотезы), что по крайней мере одной из важных причин экономических кризисов и при капитализме, и при социализме является монопольное ценообразование.**

Иногда, к сожалению, монопольное ценообразование преподносится не как порок современной экономической системы, а как благо в противовес инфляции, так как монопольная цена устойчивая, неизменная

¹ Гогохия Д. Деньги и рынок // Вопросы экономики. 2012. № 1. С. 132.

(«инфляция — это рост цен, в то время как монополия — это высокая, а не растущая цена»¹). **Второе.** Рыночные цены (в основе которых лежит общественная стоимость товара) позволяют среднему предприятию, которых в каждой отрасли подавляющее большинство, осуществлять не только простое, но и расширенное воспроизводство, так как в рамках дохода каждого предприятия имеется достаточной величины нормальная (средняя) прибыль. Это — закон рыночного хозяйства. Поэтому в условиях свободных рыночных цен не может быть банкротств как рыночного и массового явления. Более того, реальная, очевидная возможность обогащения привлекает множество желающих заниматься предпринимательством, особенно тогда, когда имеется не гипотетическая, а реальная возможность получения экономической прибыли в условиях отсутствия господства монополий. «До настоящего времени не изобретено более эффективного стимула экономического развития, чем прибыль»².

В противоположность этому монопольные цены не только отбивают желание заниматься предпринимательством, но и ликвидируют реальную материальную возможность обогащения. Над предпринимателем постоянно висит угроза разорения. Монопольные цены порождают неэквивалентный обмен и антирыночное, несправедливое распределение национального дохода между монополиями и аутсайдерами (предпринимателями). В марксизме справедливо отмечается, что монополии получают монопольную сверхприбыль, источником которой является часть средней (нормальной) прибыли, созданной аутсайдерами. Отсюда следует вывод, что источником монопольной сверхприбыли является часть созданной аутсайдерами стоимости, присваиваемая монополиями. Получение сверхприбыли, или безвозмездное присвоение чужого труда, стоимости, созданной другими, — цель любой монополии. Отсюда следует, что **между монополиями и аутсайдерами имеется антагонистическое противоречие.** Монополии эксплуатируют аутсайдеров, ограничивая или лишая их возможности нормального существования. При этом для предпринимателей теряет смысл совершенствование производства с целью снижения издержек, так как монополии путем изменения монопольных цен всегда будут находить возможность «изымать излишки» дохода у предпринимателей.

Характерный в данной связи пример приводит В. Гугучкин, генеральный директор высокотехнологичного новосибирского предприятия «Экран — оптические системы», который, между прочим, был признан лучшим руководителем 2007 года и 2009 года во всероссийском конкурсе среди промышленных предприятий. «Начиная с 2005 года... предприятие модернизировало свой энергетический комплекс, внедрило

¹ Замулин О., Стырин К. Как различить причину и следствие? // Вопросы экономики. 2012. № 1. С. 20.

² Бужин А. Человеческий капитал и эволюция производственных отношений // Общество и экономика. 2014. № 1. С. 185.

инновационные технологии. В результате потребление тепла, воды, энергии уменьшилось в 2,3–2,5 раза. Затраты на производство азота, водорода, кислорода, сжатого воздуха уменьшилось в 2,7–3,8 раза. Только за 2008–2012 годы завод снизил себестоимость на 34,8%. Но за эти же четыре года монополисты-энергетики и поставщики материалов и комплектующих непрерывным повышением цен «утяжелили» себестоимость нашей продукции на 57,7%. Без объяснений, без переговоров. Да и какие могут быть переговоры с монополистами! Материалы и комплектующие теперь покупаем за рубежом. И получаем более качественную продукцию порой дешевле в 3–5 раз.

Ежегодные повышения цен монополистов послушно одобряются правительством. А, следовательно, промышленность не сможет уменьшить себестоимость путем модернизации и инноваций. Все усилия поглотит аппетит монополистов»¹.

Еще более несправедливые отношения складываются и у сельских производителей с промышленными монополистами. В. Мельниченко, организовавший Федеральный сельский совет – общенациональное движение крестьян, заявляет, что ничто «не способно нанести столь нещадный удар по сельскому хозяйству, как наши монополии, особенно энергетические. ... Для нас фермеров субсидии – это смех. Правительство субсидирует мне килограмм мяса на 5 рублей, перед тем забрав у меня 25–30 рублей за счет повышения цен на услуги ТЭК...»². Особенно трудно крестьянам приходится из-за ножиц цен, так как они принимают на себя, с одной стороны, тяжесть монопольно высоких цен промышленности, поставляющей сельскому хозяйству ресурсы, а с другой стороны, монопольно низкие цены монополистических (сетевых торговых монстров) на сельхозпродукцию.

Монополии явно попирают свободу предпринимательства, возможность участвовать в конкуренции, т.е. основные принципы экономического либерализма. Именно такая ситуация складывается сейчас во взаимоотношениях монополий и аутсайдеров (предпринимателей) в России³. Очевидно, можно временно повлиять на аппетиты монополистов, но, подчеркиваем, временно, как паллиатив, однако исправить положение коренным образом с величиной и характером монопольных цен при сохранении монополий невозможно. Монополии создаются именно для того, чтобы паразитировать на теле экономики. В этом весь их смысл, другой цели у монополии нет.

¹ Или промышленная революция или путь в никуда // Аргументы недели. 18–24 октября 2012 г. № 40(332). С. 21.

² Рязанов С. Крепостные // Аргументы недели. 20 марта 2014 г. № 10. С. 3.

³ См., например: Татаркин А., Андреева Е., Ратнер А. Императивы современного экономического развития: мировые тренды и российские реалии // Вопросы экономики. 2014. № 5. С. 121–131; Румянцев А. Образчик начетничества // Экономист. 2014. № 6. С. 28; Батчиков С., Жуковский В. Очередная официальная попытка оправдания тупикового социально-экономического курса (о правительственном отчете-2014) // Российский экономический журнал. 2015. № 2. С. 60.

Попытки материальной помощи государства аутсайдерам не будут иметь успеха, так как нынешнее распределение национального дохода «отлажено» на системном уровне, появляющиеся у фирм дополнительные доходы пожираются монополистами. Например, генеральный директор агрохолдинга «Белая птица» негодует: «За год членства России в ВТО цена на мясо птицы упала с 90 рублей до 60 рублей за килограмм, но на всех полках птица не подешевела. Все деньги съели торговые сети»¹.

И сторонники экономики предложения не добьются ожидаемых результатов путем понижения налогов или предоставления льгот с целью увеличения возможностей предпринимателей расширять или совершенствовать производство. У малого, среднего и крупного бизнеса по идее государства должны появляться «дополнительные доходы», но их, как было показано выше, будут выкачивать монополии. В то же время доходы бюджета сократятся, зато монополии и здесь обогатятся за счет государственных средств. Подобное будет происходить и в случае адресной помощи государства отдельным фирмам. Кроме того, «любое искусственное повышение совокупного спроса ведет к серьезному искажению структуры производства»². Поэтому политика, направленная на подъем экономики с помощью обеспечения ресурсами отдельных «точек роста» (которые якобы потянут за собой развитие других отраслей), бесперспективна.

Третье. Следует констатировать, что если не единственной, то основной причиной такого негативного явления, как *инфляция*, является не избыток денег, а господство монополий³.

Четвертый признак рыночной экономики – наличие *рыночной конкуренции хозяйствующих субъектов*. Совершенно справедливо считают, что «рыночная экономика на любом уровне имеет свои внутренние объективные закономерности, одна из которых – конкуренция»⁴. Но если в стране мало конкуренции, значит в ней мало рыночной экономики. Известно различие понятий «рынок» и «рыночная экономика». Например, в средние века рынок существовал, а рыночной экономики не было, так как преобладало натуральное хозяйство. Сегодня мы наблюдаем нечто подобное, только вместо натурального хозяйства рыночную экономику вытеснили монополии. В отношениях между экономическими субъектами в условиях развитых товарно-денежных отношений есть только два варианта: либо конкуренция, либо монополия. Если в экономике господствуют монополии, то ни о какой нормальной конкуренции не может быть и речи. В России степень монополизации, по-видимому,

¹ Рязанов С. Спасти рядового крестьянина // Аргументы недели. № 48(390). 12 декабря 2013 г. С. 10.

² Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / Челябинск: Социум, 2007. С. 124.

³ Подробнее см.: Лиференко Ю. В. Новый взгляд на сущность и причины инфляции и дефляции // Финансы и кредит. 2016. № 41. С. 2–15.

⁴ Пороховский А. Долговая проблема как феномен XXI века. Обострение долговой проблемы в информационной экономике // Российский экономический журнал. 2015. № 2. С. 121.

больше, чем в подавляющем большинстве стран мира. Экономика России сверхмонополизирована.

К сожалению, правительство вместо разукрупнения предприятий для создания здоровой рыночной экономики пошло по пути поощрения монополизма. К середине 1990-х годов в России стали возникать ФПГ, ПФГ, которые поддерживались правительством. Политика безоглядной опоры на крупные, как правило, монополизированные предприятия сохраняется до сих пор. Правда, подобная тенденция в той или иной мере наблюдается во многих странах мира, но в России эта проблема отличается особой остротой.

Таким образом, современную экономику нельзя представлять как однородную, монолитную систему, подобно рыночной экономике. Экономика большинства стран мира состоит из трех принципиально различных социально-экономических частей (подсистем). *Первая* – **рыночная подсистема**, которая должна быть базисом всей экономики. *Вторая* – **монопольная подсистема**, которая взаимодействует с рыночной, но паразитирует и «разъедает» рыночную основу экономики. Есть еще третья – **государственная подсистема**, которая не входит в рыночную подсистему, а существует как искусственное образование рядом (параллельно) с ней.

Делая выводы из изложенного выше представления о социально-экономической структуре, можно более успешно формировать рациональную экономическую стратегию государства.